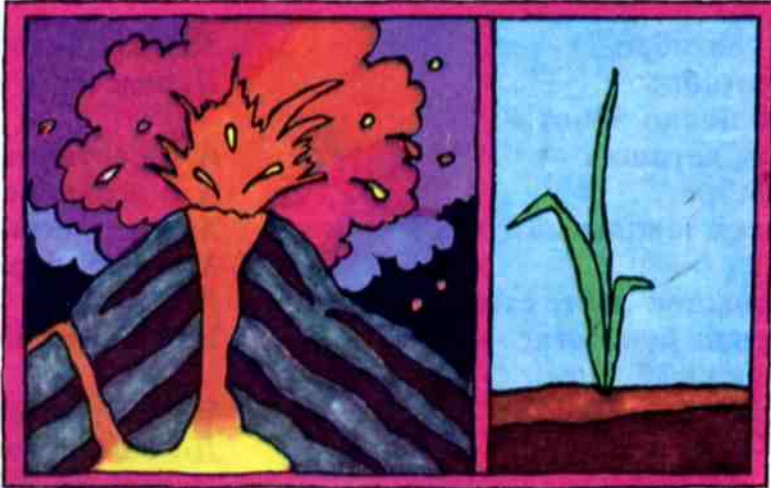
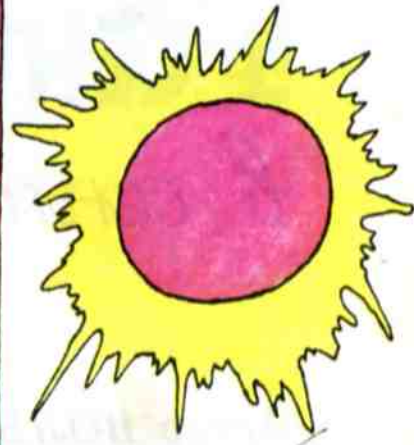
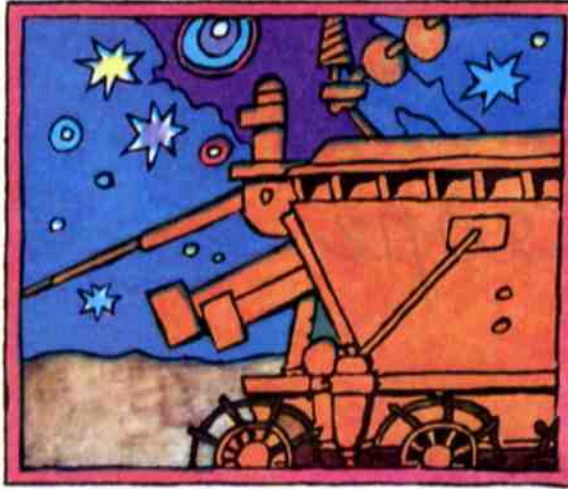
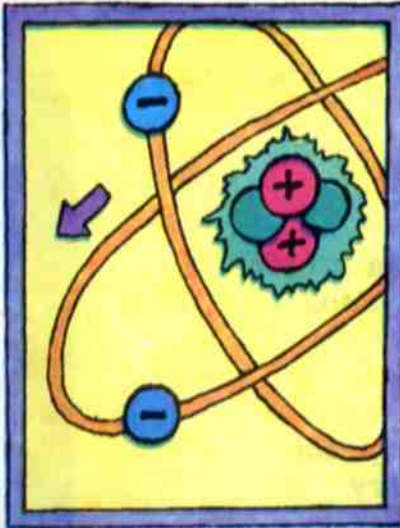

МУРЗИЛКА

ISSN 0132-1943

Исследуем
тебе

А а

Успешного

года!

В СЕНТЯБРЕ, в сентябре

Артур ВОЛЬСКИЙ

...А в сентябре,
А в сентябре
У всех полно забот.
Спешат детишки —
В сентябре
Начнётся школьный год.

Хоть дождик льёт, старается,
И в тучах луч погас —
Кто в первый
Собирается,
А кто —
в последний класс.

А в сентябре,
А в сентябре
Деньки короче на дворе,
И аист
с аистятами
Простится в сентябре.

Хмарь рассекая взмахами,
Клин журавлей плывёт.
Но куры всё кудахтают,
Впотьмах петух поёт.

А в сентябре,
А в сентябре
В осиннике светло.

Запасы белочка к себе
Перенесёт в дупло.

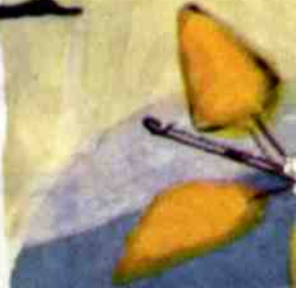
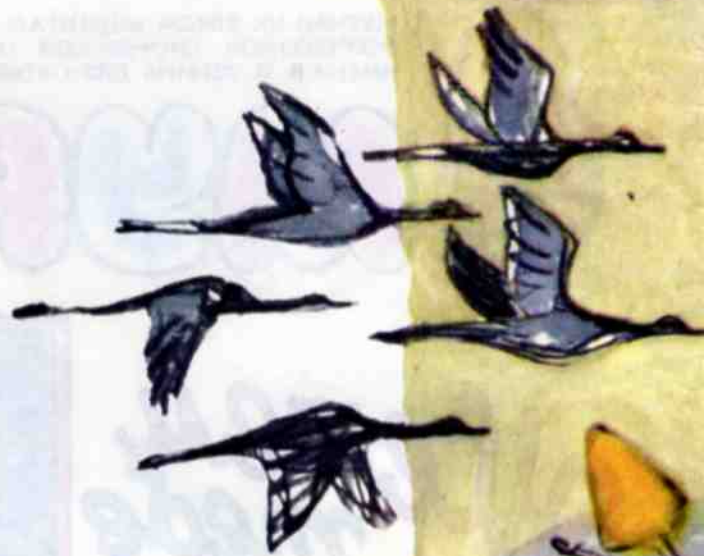
А в сентябре,
А в сентябре
Хватает всем тревог.
Медведь берлогу
В сентябре
Найти ещё не смог.

Но скоро медвежатки
До самой до весны
Играть не будут в прятки,
А только видеть сны.

А в сентябре,
А в сентябре
Полным-полно забот...
Я старше стану
В сентябре
Ещё на целый год.

*Перевёл с белорусского
Я. АКИМ*

Рис. В. ХЛЕБНИКОВОЙ

SEP 19 1954
U.S. AIR MAIL
10c

6640-9111
U.S. AIR MAIL
10c

Асен БОСЕВ (БОЛГАРИЯ),

Сергей АЛЕКСЕЕВ (СССР)

УДИВИТЕЛЬНЫЕ ВСТРЕЧИ

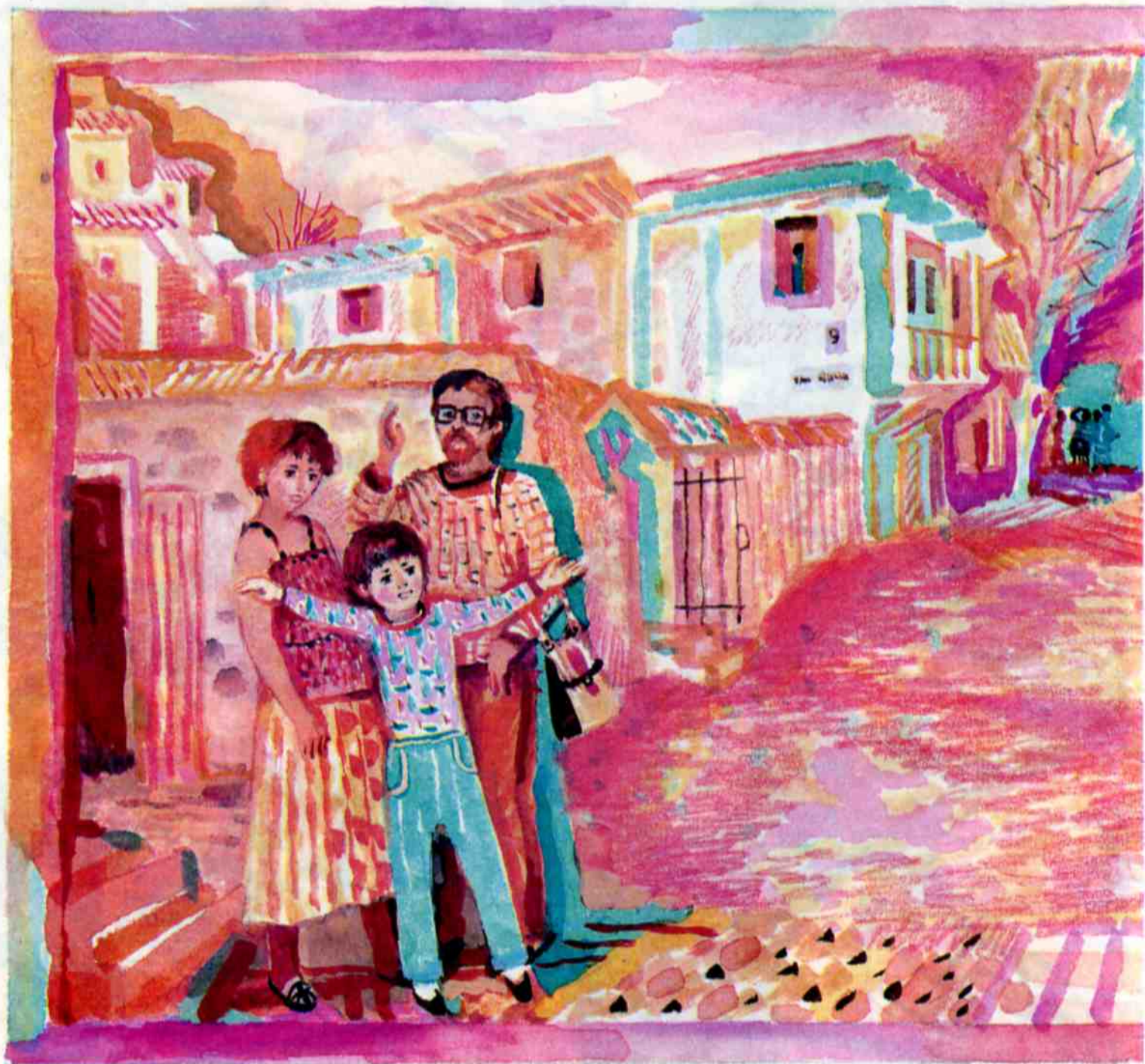
Поражается русский мальчик Павел Володин. Приехал он вместе с родителями в Болгарию, в город Софию. В первый же день вышли они на улицу. Длинная красивая улица. Проезжая часть. Тротуары. Стройной цепочкой поднялись каштаны. А вот и табличка с названием улицы.

Читает папа.

Читает мама.

Павел читает:

«Московская улица».

Идут они дальше. Новая улица. Проезжая часть. Тротуары. Стройной цепочкой поднялись липы. А вот и табличка с названием улицы.

Читает папа.

Читает мама.

Павел читает:

«Улица Волгоград».

Идёт мальчик вместе с родителями по чудесным софийским улицам.

Вот улица маршала Толбухина.

Вот улица писателя Чехова.

Книжный магазин имени Маяковского.

Улица маршала Бирюзова.

А вот и бульвар Русский.

А вот и проспект Ленина.

Поражается Павел. Слова родные. Имена знакомые.

Погостили они в Софии, поехали в город Пловдив.

Идут Павел, папа и мама по пловдивским улицам.

Вот улица Юрия Гагарина.

Вот улица Александра Пушкина.

А вот и знаменитый пловдивский памятник. Памятник советскому воину-освободителю. Стоит он на высокой пловдивской горе, на высоком гранитном постаменте.

— Это Алёша,— сказал папа.

Советский солдат Алёша. Это ему и другим отважным советским воинам поднялся в Пловдиве замечательный памятник. Памятник-благодарность болгарского народа.

Простились Павел, папа и мама с прекрасным городом Пловдивом. Приехали в город Плевен.

Знает Павел, чем знаменит в истории Плевен. Это здесь в годы борьбы за освобождение Болгарии от османского ига сражались совместно болгарские ополченцы и русские солдаты. Это здесь они заставили сдать огромную османскую армию.

Идут Павел, папа и мама по плевенским улицам.

Вот величественное здание. Это панорама Плевенской битвы.

Идут по аллеям тенистого парка. Это парк имени русского генерала Скобелева — одного из героев боёв за освобождение Болгарии.

Остановились около красивого дома. Это Дом болгаро-советской дружбы.

Познакомились они с городом.

— Что же, пора в гостиницу,— сказал папа.

Подходят к гостинице.

Читает название гостиницы папа.

Читает название гостиницы мама.

Павел читает:

«Гостиница «Ростов-на-Дону».
Ахнул от неожиданности мальчик:
— Ростов-на-Дону!
Чудеса! Ведь так называется город,
в котором Павел родился. Город, из
которого приехал он погостить в Болга-
рию. Удивляется Павел. Поражается.
— Из Ростова-на-Дону в Ростов-на-
Дону!
Вот ведь в жизни какое случается.
Болгария — край для мальчика Павла
новый, а местом родным получается.

ОШИБКА

Бабушка Милена и дедушка Драган — простые люди. Живут они в Болгарии, в Родопских горах в небольшом селе.

Все свои долгие годы прожили здесь старики. Даже в Софии до этого не бывали.

И вдруг — в город Тбилиси в Советский Союз, в далёкую Грузию собирайся.

— Это же край земли,— сказала бабушка Милена.

— Кавказ, как наши Родопы,— сказал дедушка Драган.

На Кавказе жил их сын Любомир. На несколько лет уехал туда работать. Познакомился с грузинской девушкой. Женился. Родилась у них дочка. Вот и пригласил Любомир отца и мать приехать в гости, посмотреть на жену и внуку.

Хлопочет бабушка Милена. Собирает в дорогу вещи. Гостинцы сыну, гостинцы невестке и, конечно, подарки для маленькой внучки.

Взмыл самолёт в поднебесье. Важно сидят пассажиры. Важно сидит бабушка Милена. Важно сидит дедушка Драган.

— Мы как орлы,— говорит дедушка Драган.— Летим выше Балканских гор.

Бабушка Милена сидит прикрывши глаза. Если глаза закрыты, как-то лететь спокойнее.

Промелькнули часы полёта. Путь их лежит через Москву. Приземлился самолёт в Москве. Направились пассажиры к пропускному пункту. Тут как бы граница. Тут пограничники. Предъявляют пассажиры свои паспорта. Предъявил и дедушка Драган.

Посмотрел пограничник на паспорт, на дедушку. Снова на дедушку, снова на паспорт.

Заволновался дедушка Драган.

Снова посмотрел пограничник на дедушку и сказал:

— Ошибка.

Видимо, не очень хорошо расслышал дедушка Драган слово, проговорил:

— Шипка! Шипка! — и стал улыбаться.

Приятно дедушке Драгану, что пограничник произнёс слово Шипка. Святое место для каждого болгарина Шипка. Святым оно является и для каждого русского. Тут в далёком 1877 году высоко в горах на Шипкинском перевале,

освобождая Болгарию от османского ига, вместе сражались болгарские и русские воины.

Улыбнулся теперь и пограничник. Однако через несколько секунд опять повторил:

— Ошибка,— и показал на дедушкин паспорт.

— Шипка! Шипка! — продолжает улыбаться дедушка Драган.

— Ошибка. Ош-и-бка! — вновь повторил пограничник.

— Шипка! Дружба! — повторил вновь и дедушка.

Показывает пограничник какое-то место в паспорте.

— Дружба! Дружба! — улыбается дедушка Драган.

Заулыбались и все остальные пассажиры. Подошёл старший из пограничников. Тоже посмотрел на дедушкин паспорт.

— Шипка! Дружба! — и ему сказал дедушка Драган.

Посмотрел пограничник ещё раз на дедушку Драгана, протянул ему паспорт, показал на фотографию.

Глянул дедушка. А на фотографии вовсе не дедушка, а бабушка.

Смутился дедушка Драган.

Взял он у бабушки Милены её паспорт. Посмотрел на фотографию. Не бабушка на фотографии, а дедушка.

Понял, в чём дело, дедушка Драган. Спутал он от волнения паспорта. Отдал он свой бабушке, а бабушкин взял себе.

Поменялись они паспортами.

Посмотрел пограничник на дедушкин паспорт:

— Вот теперь всё в порядке. Просим. Проходите.

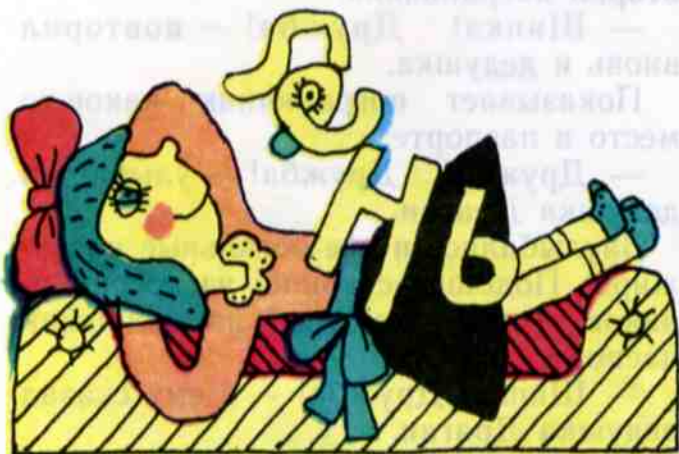
Взял дедушка Драган паспорт. И вновь сказал:

— Шипка! Дружба!

— Шипка! Дружба! — ответили ему пограничники.

Рис. М. ПАНТЕЛЕЕВА

Школьные Частушки

Лев ЯКОВЛЕВ

По-геройски Лена с ленью
Воевала целый день,
Но, к большому сожалению,
Победила Лену лень!

Тряс и тряс портфель Тарас,
Чтоб найти тетрадки,
Но тетрадки каждый раз
С ним играли в прятки.

Вова вертится в буфете,
Пробивается вперёд —
Пожалейте Вову, дети,
Дайте Вове бутерброд!

Сева сплетни узнаёт,
А потом разносит,
Всем по сплетне раздаёт,
Хоть его не просят.

«Чемпионом» прозванный,
 Антон кидает в цель
 Жёлтый неопознанный
 Летающий портфель!

Владимир КОВЫЛЬНИКОВ

Форма новая надета,
 Белая рубашечка.
 Полюбуйтесь на меня,
 Какой я первоклашечка!

Даже в Танин день рождения
 Юра по привычке
 Таню вместо поздравленья
 Дёрнул за косички!

Рис. В. ДМИТРИЮКА

В школу я иду с цветами,
 Маму за руку держу.
 Из-за пышного букета
 Я дверей не нахожу.

Александр АНЦИФЕРОВ

Оля мучила расчёску,
 К школе делала причёску.
 Мучила-то, мучила,
 Да получилось чучело.

Начался учебный год,
 Часики затикали.
 А меня вопрос гнетёт,
 Скоро ли каникулы.

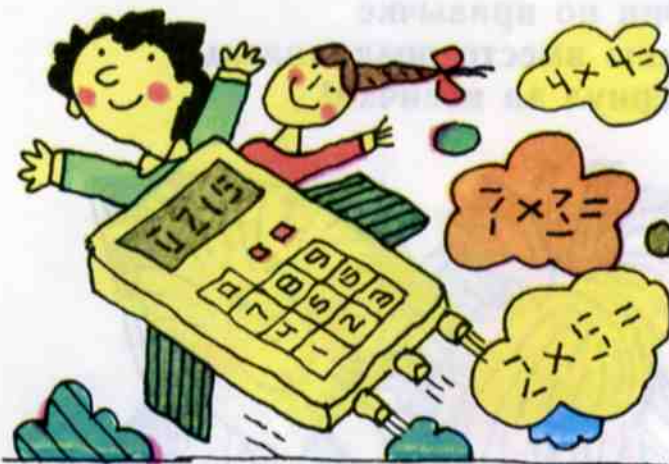
Светлана ВИНУКUROVA

Мой дневник, как верный друг,
Для меня старался:
Я не выучил урок —
Дома он остался.

Елена ГРИГОРЬЕВА

Мы таблицы умноженья
Взяли и попрятали.
Дайте нам для ускоренья
Микрокалькуляторы!

Инна ГАМАЗКОВА

Мы немножко пошумели,
В окна стёкла зазвенели.
Мы сказали: «Тишина!»
В школе треснула стена.

Дал списать я на контрольной
Все задачки Колечке,
И теперь у нас в тетрадках
У обоих двочки!

Буквы в Машинной тетради
Не стоят, как на параде.
Буквы прыгают и пляшут,
Маше хвостиками машут.

160 ЛЕТ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
ЛЬВА НИКОЛАЕВИЧА
ТОЛСТОГО

УЧИТЕЛЬ ИЗ ЯСНОЙ ПОЛЯНЫ

В. ПОРУДОМИНСКИЙ

Осенью 1859 года писатель Лев Николаевич Толстой открыл в принадлежавшей ему деревне Ясной Поляне школу для крестьянских детей. Он объявил, что школа — бесплатная и что телесных наказаний — розог — в ней не будет.

Сперва крестьяне пожимали плечами: где ж это видно, чтоб бесплатно учить; и будет ли прок, если не посеешь озорного да ленивого.

Но скоро все увидели, что школа в Ясной Поляне не похожа ни на какую другую — ни на убогие казённые училища, ни на тягостные, с зубрёжкой, ругательствами и побоями уроки грамоты у сельского попа, дьячка или отставного солдата.

В толстовской школе ребята учились читать, писать, считать, были у них занятия по русской истории, естествознанию, по рисованию и пению. Но главное: школа не отпугивала ребят от учения, они чувствовали себя в ней свободно и весело.

В классе ученики рассаживались кто где хотел: на лавках, на столах, на подоконнике, на полу. Каждый спрашивал учителя обо всём, о чём ни пожелает, разговаривал с ним, советовался с соседями, заглядывал к ним в тетрадки. Уроки превращались в общую беседу, а часто в общую игру.

На дом уроков не задавали. Толстой знал, что в тесной, тёмной избе его ученики не сумеют их выполнить. К тому же деревенские дети много помогали родителям по хозяйству.

На переменах и после занятий Толстой рассказывал ребятам что-нибудь интересное, показывал им гимнастические упражнения, боролся с ними, бегал наперегонки, летом ходил на речку или в лес, зимой катался на сани с гор.

Как-то в Ясную Поляну приехал человек — он хотел познакомиться с её хозяином, известным писателем. Во дворе гость увидел весёлую толпу мальчиков и девочек — они обстреливали снежками молодого мужчину в коротком пальто и серой войлочной шляпе. Мужчина

не оставался в долгу: меткими ударами то и дело заставлял отступать своих противников. Приезжий был очень удивлён, когда узнал, что человек, увлечённо игравший в снежки с крестьянскими ребятами, и есть писатель Лев Толстой.

Один из современников писателя хорошо сказал: «Это семья, а не школа».

Лев Николаевич составил для детей «Азбуку» и «Книги для чтения». Это была очень трудная работа. Толстой отдал ей несколько лет жизни. Он хотел, чтобы рассказы в «Азбуке» были понятные, интересные и учили ребят добру. Он пересказывал сказки, былины, басни, сочинения разных писателей, вспоминал происшествия, которые приключились с ним самим или о которых слышал от других; некоторые истории он записал со слов своих учеников. Толстой мечтал, чтобы русские дети учились читать по его «Азбуке», получали из неё свои первые знания. Создание этой книги он считал одним из самых важных дел в своей жизни.

Л. Н. ТОЛСТОЙ

РАССКАЗЫ ИЗ АЗБУКИ

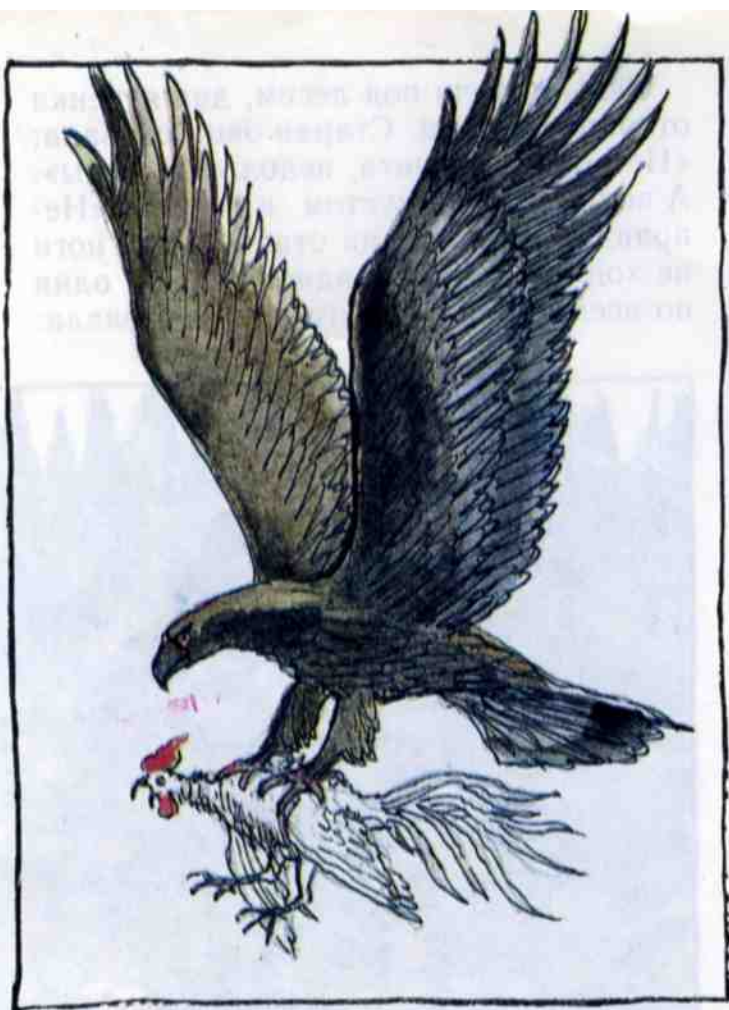

Ехали два мужика, один в город, а другой из города. Они задели санями друг за друга. Один кричит: «Дай дорогу, мне скорей в город надо!» А другой кричит: «Ты дай дорогу, мне скорей домой надо!» Они долго кричали. Третий мужик видел и сказал: «Кому скорей надо, тот осади назад».

Дрались два петуха у навозной кучи. У одного петуха было силы больше, он

забил другого и прогнал от навозной кучи. Все куры сошлись вокруг петуха и стали хвалить его. Петух хотел, чтобы и на другом дворе узнали про его силу и славу. Он взлетел на сарай, забил крыльями и запел громко: «Смотрите все на меня, я петуха побил! Нет ни у одного петуха на свете такой силы».

Не успел пропеть, летит орёл, сбил петуха, схватил в когти и унёс в своё гнездо.

Стало мышам плохо жить от кота. Что ни день, то двух, трёх заест. Сошлись раз мыши и стали судить, как бы им от кота спастись. Судили, судили, ничего не могли вздумать.

Вот одна мышка и сказала: «Я вам скажу, как нам от кота спастись. Ведь мы потому и гибнем, что не знаем, когда он к нам идёт. Надо коту на шею звонок надеть, чтобы он гремел. Тогда всякий раз, как он будет от нас близко, нам слышно станет, и мы уйдём».

«Это бы хорошо,— сказала старая мышь,— да надо кому-нибудь звонок на кота надеть. Вздумала ты хорошо,

а вот навяжи-ка звонок коту на шею, тогда мы тебе спасибо скажем».

Старик сажал яблони. Ему сказали: «Зачем тебе эти яблони. Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них

Овцы ходили под лесом, два ягнёнка отошли от стада. Старая овца сказала: «Не шалите, ягнята, недолго до беды». А волк стоял за кустом и сказал: «Не правда, ягнята, овца стара, у ней ноги не ходят, так ей завидно. Бегайте одни по всему полю». Ягнята так и сделали:

отошли от стада, а волк поймал их и съел.

Белка прыгала с ветки на ветку и упала прямо на сонного волка. Волк вскочил и хотел её съесть. Белка стала просить: «Пусти меня». Волк сказал: «Хорошо, я пущу тебя, только ты скажи мне, отчего вы, белки, так веселы. Мне всегда скучно, а на вас посмотрю, вы там вверху всё играете и прыгаете». Белка сказала: «Пусти меня прежде на дерево, я оттуда тебе скажу, а то я боюсь тебя». Волк пустил, а белка ушла на дерево и оттуда сказала: «Тебе отто-

яблочка». Старик сказал: «Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут».

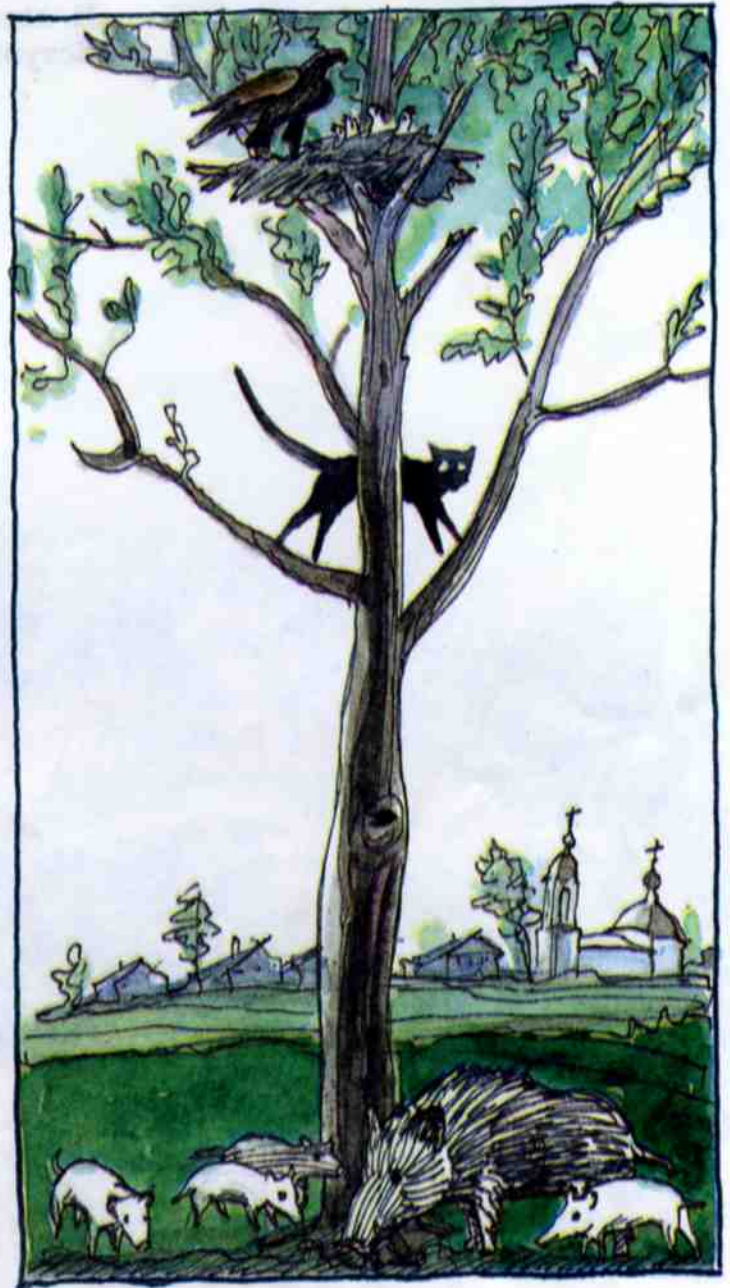
Два мужика пошли вместе на охоту. Один слез в овраг и кричит другому: «Иди сюда, я медведя поймал!» — «Тащи его сюда!» — «Да не вташу!» — «Так сам иди сюда!» — «Да не пускает меня, съесть хочет».

принесу вам молочного поросёночка покушать».

С тех пор перестал орёл летать за добычей, а свинья не ходила больше в лес.

Подошли с голода и орлята и поросята, и кот поел их.

го скучно, что ты зол. Тебе злость сердце жжёт. А мы веселы оттого, что мы добры и никому зла не делаем».

Орёл свил на дереве гнездо и вывел орлят. А под деревом дикая свинья вывела поросят.

Орёл летал на добычу и ворочался к своим орлятам, а свинья копала около дерева и ходила в лес, а к ночи приносила корм своим поросятам. И жили орёл с свиньёй в дружбе. Задумал кот погубить орлят и поросят. Пришёл он к орлу и говорит: «Ты, орёл, не летай далеко. Посматривай за свиньёй. Она затеяла плохое дело: хочет дерево с кореньями подрыть. Видишь, она всё копает».

Потом пошёл кот к свинье и говорит: «Не хорош у тебя, свинья, сосед. Вчера я слышал, орёл говорил своим орлятам: «Ну, орлятушки, угощу вас скоро поросятинкой. Вот дай только она уйдёт,

Мужик пошёл косить луга и заснул, а Счастье ходило по свету. Подошло Счастье к мужику и сказало: «Вот он вместо работы спит, а потом не сберёт сено за погоду — на меня, на Счастье, скажет. Скажет: «мне счастья нет».

Рис. Н. РОДИОНОВА

ЛИСТОПАД

И. А. БУНИН

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Весёлой, пёстрою стеной
Стоит над светлою поляной.

Берёзы жёлтою резьбой
Блестят в лазури голубой,
Как вышки, ёлочки темнеют,
А между клёнами синеют
То там, то здесь, в листве сквозной,
Просветы в небо, что оконца.
Лес пахнет дубом и сосной,
За лето высох он от солнца,
И осень тихую вдовой
Вступает в пёстрый терем свой.

Рис. Н. ЧАРУШИНА

ЗАОБЛАЧНЫЕ ИСТОРИИ

Продолжение

А. ДОРОФЕЕВ

НЕБЕСНЫЕ ВАЛЕНКИ

История пятая

— Парашют для десантника — друг сердечный, — говорил нам капитан Крапива. — Любите его, и он не подведёт! Да только помните — нет мелочей в парашютном деле.

Прежде чем первый прыжок совершить, изучили мы этого друга сердечного вдоль и поперёк. Незамысловатая штука — купол и двадцать восемь строп, которые держат тебя в воздухе. Да ещё КАП — комбинированный автомат парашютный. Попросту — Капитон. Он парашют раскроет, не забудет, только время ему укажи.

— На Капитона-то, конечно, надейся, да сам не плошай! — побучал старшина Верзилкин. — На крайний случай — вдруг Капитон проспит — есть специальная ручка. Красная. Дёрни — парашют и раскроется.

Подошло время первого прыжка.

— Ну, Тётушка! — шутили ребята. — Тебя же ветром за тридевять земель унесёт, как муравьишку!

— Ищи его потом, — подмигивал Хвича Перетуриян. — Рассылай телеграммы — не пролетал ли мальчик с пальчик на парашюте?

Пусть шутят — у самих-то, видно, тревожно на душе. Всё-таки дело серьёзное — первый прыжок!

День выдался ясный. С раннего утра все в небо глядели. «Высокое небо! — пошли разговоры. — Подходящее! Куда выше!»

На аэродроме «колдун» полосатый трепещет — ветер указывает. Внизу ветер крепкий, студёный, колючую поземку по бетону метёт. А как в небе будет? Вдруг за тридевять земель унесёт...

Прошли контрольный пункт — последняя проверка парашютов. Замочки, шпилечки — всё ли в порядке? Капитону на раздумья три секунды даётся. Раз-два-три — и, будь добр, раскрывай купол!

Снег весело скрипит под валенками. Солнце сияет. Музыка гремит: «Летите, голуби, летите!» Праздник!

— Первая группа — на борт посадка! — раздалась команда.

Лица у ребят строгие. Каждый думает, как прыгать будет. Даже Хвича Перетуриян не улыбнётся.

— Глядите веселей, десантники, — подбадривает старшина Верзилкин. — Вы орлы, а не голуби! Это Тётя, пожалуй, воробышек! Не бросайте одного в небе — заблудится.

— Не бросим! — серьёзно обещает Хвича. Не получается веселья...

— Отправка борта! — и самолёт наш побежал, разогнался — и вверх, на исходную позицию.

Сидим мы в ряд на железной скамеечке. Я, конечно, с краю, девятым. Сердце стучит часто-часто, по-птичьи. Ладони потеют, как представишь, с какой высоты прыгать.

Вспыхнула жёлтая надпись: «Приготовиться!»

Сирена заревела. Выпускающий распахнул дверь — прямо в небо! Ворвался небесный ледяной ветер в самолёт.

— Пошёл!!

Топот, грохот. Такой шум стоит, что собственных мыслей не слышно. Бегут ребята к двери. На секунду замрут и проваливаются вниз в белый свет.

Вот и мой черёд! — глянул я наружу — и сердце оборвалось. Падает, падает безо всякого парашюта. Закрыв глаза и за ним бросился. Быстро лечу, но за сердцем никак не поспею. Крутит-вертит меня кверху тормашками. Раз-два-три! Раз-два-три! Неужто проспал Капитон?!

Щелчок!

Дёрнуло кверху, и повис я. Вокруг всё голубое да золотое. И я посреди неба. Такое приволье, как во сне! Летите, голуби, летите!

Красота какая — лечу!

Только чувствую — ногам прохладно, прямо в пятки дует. Глянул вниз. А валенки-то мои! Летят сами по себе! Кувыркаются в небе, как грачи.

Эх, голова — два уха! Позабыл я валенки к поясу привязать, как наказывал старшина Верзилкин. Вот и выскочил из них от рывка, когда парашют раскрылся.

Что же делать-то? Засмеют ребята — житья не будет. Особенно Хвича Перетурян. «Тётя, — скажет, — босой парашютист!»

Нельзя по глупости праздник себе портить. Давай, Тётя, управляй парашютом. Куда валенки, туда и ты!

Конечно, уже не до неба, не до красот. Слежу за валенками. Кувыркнулись они последний раз в воздухе и аккуратненько в снег — стоят как ни в чём не бывало, вверх голенищами. Только бы не промахнуться! Тяну за стропы, как за поводья, будто и не парашютом, а лошадью правлю. Не подведи, друг сер-

дечный! Не осрами Тётю-простофилю!

Вот они, небесные валенки, поджидают хозяина. Расставил я ноги пошире и точнѐхонько угодил. Тѐплые мои валенки, даже остыть не успели. Просторны, будто подросли, пока в небе кружились.

Погасил я купол, отстегнул парашют и бегом — докладывать инструктору по прыжкам Каблукову.

— Товарищ майор, задача выполнена!

— Ну, товарищ рядовой Тётя, — говорит инструктор. — Такого я не видал, чтобы с первой же попытки в валенки попасть. Это, пожалуй, мировой рекорд на точность приземления. Жалко, чужая обувь вам подвернулась.

— Как так?! Почему чужая?

— А вон поглядите — рядовой Хвича ковыляет. Ваши валенки подобрал. Видно, жмут изрядно. Теперь он не боец, а гусь лапчатый, хромоножка! В парашютном деле пустяков нет! Растеряли по небу валенки — значит не выполнена боевая задача! За точность приземления хвалю, за ротозейство — порицаю!

Вот и весь праздник — прилетели голуби. Обменялись мы с Хвичей валенками и побрели парашюты укладывать. А валенки наши так бодро скрипят по снегу, вроде бы и не сваливались с ног, не летали, как вольные птицы. Да ведь правда — так здорово в небе парить! Даже простому валенку полетать охота.

ТАКОВ ЗАКОН ПРИРОДЫ!

История шестая

— Смекалистый ты солдат, Николай, — говаривал старшина Верзилкин. — Да жалко — хиловат! Оглядишься.

Что же тут оглядываться? Ребята у нас в роте, конечно, богатыри. Мускулы перекатываются под кожей, как волны на море.

— Качаемся! — говорит Королёв.

— На чём? — спрашивал я, думая о каких-то секретных качелях.

— Не на «чём», балда, а «что»! Мышцу качаем.

Верно, то и дело тягают они с пола под потолок гири да штанги — покачивают ими, как пуховой подушечкой.

А я срам терплю. Подсадят меня, к примеру, на турник — и болтаюсь там, как бельё на прищепке.

— Отставить висеть! — подходит старшина Верзилкин. — Подтянись!

Легко сказать! Ногами во все стороны дрыгаю. Извиваюсь. Кое-как достану подбородком до перекладины.

— Отставить кривлянье! — сердится Верзилкин. — Качай мышцу!

«Какая там мышца?! — думаю. — Меня, верно, земля сильнее притягивает, чем всех прочих. Никак не совладаю с притяжением. Разве что во сне».

Ребята на турнике «солнце» крутят, а я крутанусь полкруга, если, конечно, хорошенько подтолкнут, и застряну.

— Что такое? — хмурится старшина. — Полумесяц?! Запомни, Тётя, солдат или хороший, или никудышный. Среднего солдата не бывает.

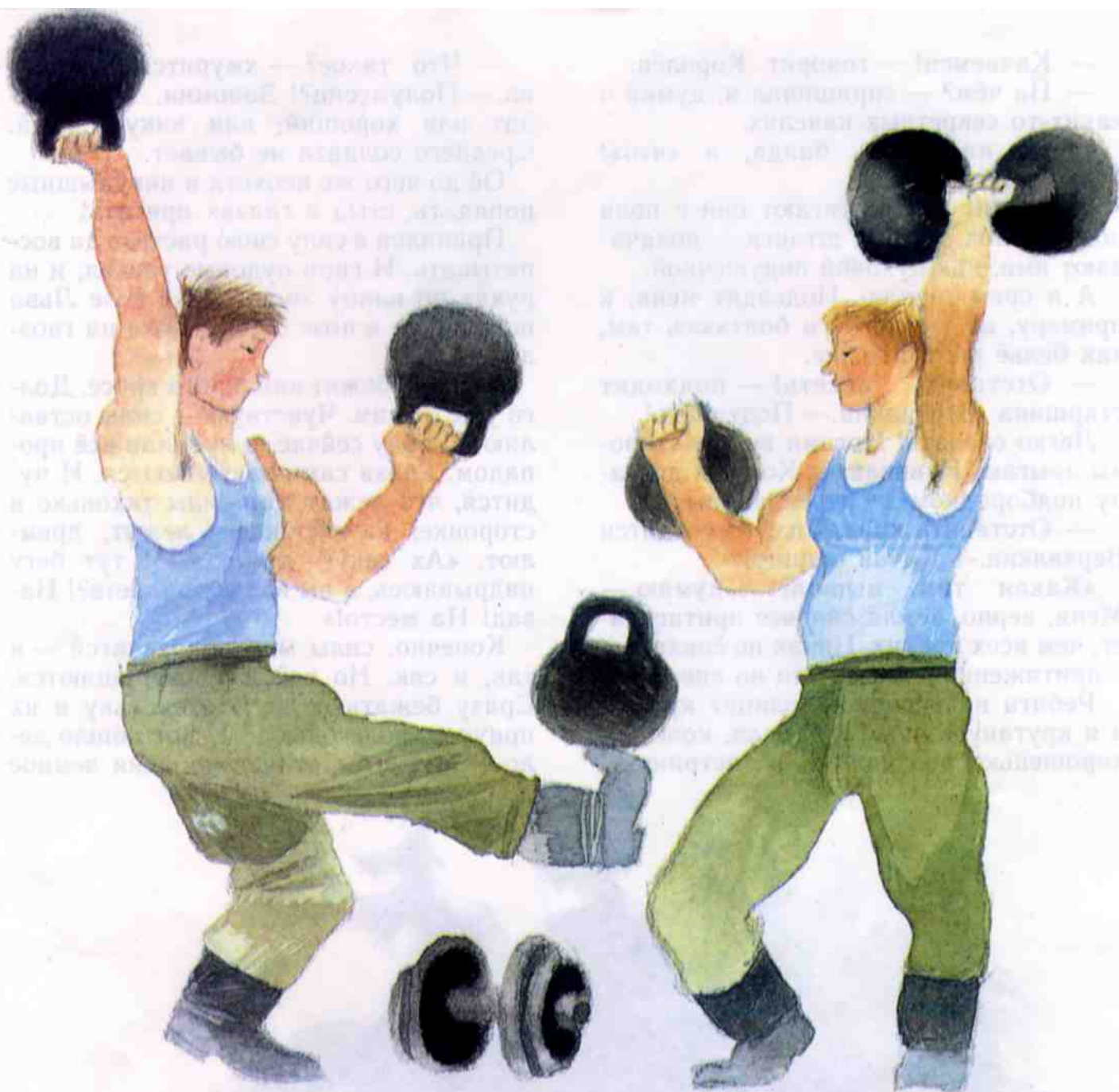
Ой до чего же неохота в никудышные попадать, стыд в глазах прятать!

Принялся я силу свою растить да воспитывать. И гири пудовые таскал, и на руках по плацу ходил. То в позе Льва посижу, то в позе Змеи. Даже на гвоздях спал.

Бывало, бежит наша рота кросс. Долго уже бежим. Чувствую — силы оставляют. Упаду сейчас, и пропади всё пропадом. Глаза сами закрываются. И чудится, что лежат мои силы тихонько в сторонке, на обочине — лежат, дремлют. «Ах так! — думаю. — Я тут бегу надрываюсь, а вы ваньку валяете?! Назад! На место!»

Конечно, силы мои поартачатся — и так, и сяк. Но всё же возвращаются. Сразу бежать легче. Потихоньку я их приучал, полегоньку... И вот пошло дело — вроде бы отпустило меня земное

притяжение. Перво-наперво справился с турником.

— Товарищ старшина, поглядите, какое «солнце»! — и кручусь колесом на перекладине.

— Одобряю! Светит ярко! — прищурился Верзилкин. — А почему такой вид? Руки из рукавов граблями торчат. Штаны из сапог вылезают. Как беспризорный! За формой следить надо, Николай!

Поглядел я в зеркало на плацу — точно, чучело чучелом. Что за оказия? И вдруг понял — расту! Недаром во сне

летал, недаром на турнике висел часами. Расту!!

Видно, все мои силы разом вверх меня потянули. Не по дням, а по часам. Может, даже по минутам. Разогнался я всем на диво!

— Кончай, Тётя! Жми на тормоза, — говорит Фокин, он обмундированием заведует в роте. — Тебе что — каждый месяц новый комплект выдавать?

— Не ожидал! — смеётся Королёв. — Скоро этак всех перегонишь. Не на ком будет глазу отдохнуть!

А старшина подбадривает:

— Дуй в гору, Николай! Ты удивительное явление природы. Видать, сила духа у тебя богатырская.

Теперь-то уже не был я заячьим хвостом в строю. Хоть и стоял последним, но уверенно.

Как на плацу построимся, капитан наш Крапива приказывает:

— Рота, на-пра-во! Ещё — на-пра-во!

Поворачивается рота спиной к командиру.

— Улыбнуться! — командует он. — Ши-ре! Ещё ши-ре!

Улыбаемся во всю ивановскую — рты до ушей.

— Отлично, — говорит капитан Крапива. — Щёки со спины видны! У всех, кроме Тёти. Ну да пока длинный вширь растёт, короткий вверх тянется. Таков закон природы!

КРЕПОСТЬ ТЕЛА И УМА

История седьмая

А поглядели бы вы на нашего старшину Верзилкина! Он бы мог чемпионом мира стать в любом виде спорта. Хоть по штанге, хоть по шахматам. Да не хочет. Я, говорит, десантник — и всё тут...

В зале рукопашного боя повесил он плакат во всю стену: «Сперва головой думай — потом руками делай».

Сидят ребята на полу с таким видом, будто сложные задачи в уме решают. Подготавливаются к занятиям, которые проводит старшина.

Затем боевой танец — руками-ногами в стороны. Раз-рраз-рраз! Очень красиво.

— Переходим к работе с головой! — говорит Верзилкин. — Испытания на кирпичках.

А надо сказать, у старшины Верзилкина специальный запас кирпичей. Настоящие строительные кирпичи, без обмана.

— У нас договор с кирпичным заводом, — объяснил мне старшина и положил один кирпич на невысокие козлы. — Царёв!

Подошёл Царёв. Примерился. И вдруг — бац! — лбом по кирпичу. Я глаза зажмурил. А кирпич и вовсе — пополам.

Старшина спрашивает:

— Семью восемь?

— Пятьдесят шесть! — отвечает наш Царёв без запинки.

— Принято! — говорит старшина и укладывает два кирпича.

Царёв, долго не церемонясь, — шарах! Только половинки отлетают.

— Трижды шесть? — спрашивает Верзилкин.

— Восемнадцать! — говорит Царёв.

— Принято, — и старшина уже кладёт три кирпича.

Вдохнул Царёв, выдохнул. Сосредоточился, как штангист на помосте.

Тарарах! — хрустнули кирпичи.

— Дважды три? — прищурился Верзилкин.

Недолго подумал Царёв.

— По-моему, шесть, товарищ старшина? А как по-вашему?

— Всё верно. На сегодня хватит!

— Да что вы, товарищ старшина! — просит Царёв. — Кладите четыре!

— Пока с тремя поработаешь, — не соглашается Верзилкин. — Без крепости ума нам крепость тела не нужна!

Это у старшины Верзилкина любимая поговорка. Сам-то он шутя семь кирпичей разобьёт. Да ещё помножит в уме трёхзначные числа.

Таков наш старшина Верзилкин!

Продолжение в следующем номере

КАРТО- ФЕЛЬНЫЙ СМЫСЛ

ЮРИЙ КОВАЛЬ

— Да, что ты не говори, батюшка, а я картошку люблю. Потому что в картошке смыслу много.

— Да какой там особенный-то смысл? Картошка и картошка.

— Э-э... не говори, батюшка, не говори. Наваришь с полведёрочки — тут и жизнь вроде повеселей становится. Вот такой и смысл... картофельный.

Мы сидели с дядей Зуем на берегу реки у костра и ели печёную картошку. Просто так пошли к реке — поглядеть, как рыбка плавится, да и разложили костёр, картошечки поднакопали, напекли. А соль у дяди Зуя в кармане оказалась.

— А как же без соли-то? Соль, батюшка, я всегда с собой ношу. Придёшь, к примеру, в гости, а у хозяйки суп несолёный. Тут и неловко будет сказать: суп, дескать, у вас несолёный. А я уж тут потихоньку из кармана соль достану и... подсолю.

— А ещё-то ты чего носишь в карманах? И верно — они у тебя всё время оттопыриваются.

— Чего ещё ношу? Всё ношу, что в карманы влезает. Вот гляди — махорка... соль в узелочке... верёвочка, что если надо подвязать, хорошая верёвочка. Ну, ножик, конечно! Фонарик карманный! Недаром сказано — карманный. Есть у тебя карманный фонарик, значит, и положи его в карман. А это конфеты, если кого из ребят встречу.

— А это что? Хлеб, что ли?

— Сухарь, батюшка. Давно ношу, хочу кому из лошадей отдать, да всё позабываю. Смотрим теперь в другом кармане. Этот у меня карман поглубже. Нарочно так сделан... надставленный... Ну это, конечно, отвёртка и пассатижи. Пара гвоздей, ещё махорка, мунштук... А вот ещё верёвочка на случай, если та коротка окажется. А это... хэ... ещё одна отвёртка. Откуда ещё-то одна? Ага, всё понял. Я про ту отвёртку забыл, ну и вторую сунул. Хочешь тебе одну отдам?

— Мне-то на кой отвёртка? Стану я её таскать.

— А вдруг отвернуть чего понадобится?

— Да я тебя позову.

— Ладно, прямо ко мне беги, вместе и отвернём... Смотрим дальше — очки читательские, а это — очки грибные. В этих очках я книжки читаю, а этими грибами ищу. Ну вот и всё, пожалуй. Давай теперь ты показывай, что там у тебя в карманах? Интересно.

— Да у меня вроде и нет ничего.

— Да как же так? Ничего. Ножик-то, ножик есть небось?

— Забыл я ножик, дома оставил.

— Как же так? На речку идёшь, а ножик дома оставил?

— Я не знал, что мы на речку идём. Так думал: вышли погулять.

— Так ведь и я не знал, что мы на речку идём, а соль-то у меня в кармане оказалась. А без соли и картошка свой смысл теряет. Хотя, пожалуй, в картошке и без соли смыслу много.

Я выгреб из золы новую кривую картофелину. Разломил чёрно-печёные её бока. Белой оказалась картошка под угольной кожурой и розовой. А в сердцевине не пропеклась, захрустела, когда я откусил. Это была сентябрьская, совсем созревшая картошка. Не слишком велика, а ведь в кулак.

Летними дождями пахла непропечённая сердцевина, а корочка коричневая раскалённой осенней землёй.

— Дай-ка соли-то,— сказал я дяде Зую.— Смысл надо бы подсолить.

Дядя Зуй сунул пальцы в ситцевый узелок, посыпал соли на картофелину.

— Смысл,— сказал он,— подсолить можно. А соль к смыслу придача.

Далеко, на другом берегу реки, двигались в поле фигурки — заречная де-

ревня копала картошку. Кое-где, поближе к берегу, подымался над ольшаником картофельный дым.

И с нашего берега слышались в поле голоса, подымался дым. Весь мир копал в этот день картошку.

Долго сидели мы с дядей Зуем на берегу, глядели на закат, на дальние леса и размышляли о великом осеннем картофельном смысле.

Рис. Н. УСТИНОВА

А. Семёнов

ПРИКЛЮЧЕНИЯ

МУРЗИЛКИ

Куда это мы попали?

В картину Шишкина "Утро в сосновом лесу"!

МАМОЧКА! НЕ ЭТА ЛИ ТЕТЕНЬКА СИДЕЛА НА МОЕМ СТУЛЬЧИКЕ И СЛОМАЛА ЕГО?

...ЕЛА ИЗ МОЕЙ ЧАШКИ И ВСЕ СЪЕЛА?

...ЛЕЖАЛА НА МОЕЙ КРОВАТКЕ?

ДЕРЖИ!

ЭТО ЖЕ ИВАН-ЦАРЕВИЧ НА СЕРОМ ВОЛКЕ В. ВАСНЕЦОВА!

РЕБЯТА, ПОДВЕЗИТЕ!

СТОЙ! ПРЕДЪЯВИ ДОКУМЕНТЫ!

А ЭТО "БОГАТЫРИ, ТОЖЕ ВАСНЕЦОВА"

НЕТ УЖ, ХВАТИТ!

ХЛОП!

ВИДИШЬ, ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА МОЖЕТ ЛИШЬ ПОВТОРИТЬ ТО, ЧТО УЖЕ ЕСТЬ

ЭВМ ЖЕ МОЖЕТ СИЛЬНО ОБЛЕГЧИТЬ РАБОТУ ХУДОЖНИКА. ДЛЯ ЭТОГО ЕСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫЙ ГРАФИЧЕСКИЙ ТЕРМИНАЛ:

ИЗ ПРОСТЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ЭКРАНЕ МОЖНО СОЗДАТЬ СЛОЖНЫЙ РИСУНОК, А ЗАТЕМ ДАТЬ КОМАНДУ ПОВТОРИТЬ ЕГО НА БУМАГЕ

ПИСАТЕЛЬ, ПОРАБОТАВ НА ЭВМ, ВРЯД ЛИ ВЕРНЕТСЯ К ПИШУЩЕЙ МАШИНКЕ. НАСТОЛЬКО УДОБНЕЕ РАБОТАТЬ НАД ТЕКСТОМ НА КОМПЬЮТЕРЕ. НА ЭВМ ГОРАЗДО ПРОЩЕ ИСПРАВЛЯТЬ, ПЕРЕСТАВЛЯТЬ ТЕКСТ. КОМПЬЮТЕР УКАЖЕТ НА ОШИБКИ В СЛОВАХ, А ЕСЛИ НУЖНО - САМ НАПИШЕТ РАССКАЗ ИЛИ СТИХОТВОРЕНИЕ. ХОТЯ СОРЕВНОВАТЬСЯ В ЭТОМ С ПИСАТЕЛЕМ, ПОЭТОМ ОН НЕ МОЖЕТ

ПОЭТОМУ ЭВМ МОЖЕТ ТОЛЬКО ПОМОЧЬ ХУДОЖНИКУ, ПИСАТЕЛЮ. СДЕЛАТЬ ЖЕ ЧТО-ТО НОВОЕ В ИСКУССТВЕ МОЖЕТ ЛИШЬ **ЧЕЛОВЕК**

Вот и кончается весёлое разноцветное лето, а с ним и каникулы. Жалко, конечно, но ничего не поделаешь — за работу пора. Школа ждёт, принарядилась, похорошела, новенькие учебники для вас приготовила. Встретитесь вы с друзьями, и, конечно, первый вопрос — кто как лето провёл. Представляете, если бы всё записать, да ещё картинки нарисовать — какая бы хорошая **КНИГА ПРО ЛЕТО** у нас получилась!

А пока уже есть первые странички. Их прислали нам октябрята из города Киева.

Ждём ваших писем с надписью на конверте «**МОЁ ЛЕТО**».

И почему я не узнал его фамилию!

Летом я отдыхал на Чёрном море. Море было совсем близко от дома. Я целый день плавал, нырял, собирал камушки и ракушки. Однажды на берегу я встретил старика. Я сразу понял, что он ветеран, хотя на его рубашке не было никаких орденов. У него была совершенно белая голова и доброе смелое лицо. Он так грустно смотрел на море, что я сразу понял, — он моряк. Мы с ним познакомились. И я стал приходить к морю не только плавать, но и слушать его рассказы. Он так замечательно рассказывал про свой корабль, про друзей! Постеснялся я его фамилию узнать и адрес. И сейчас мне обидно, что я это не сделал, потому что мы бы всем классом ему письмо написали!

Андрей ШОБОТЕНКО

в классе, за окном мороз, а мне сеном свежим пахнет...

Я знаю дуб, где свил себе гнездо аист. Только приезжаю к бабушке, сразу бегу к дубу. Этим летом там появились маленькие аистята. Как смешно и бесполезно они открывали клювики, когда их кормили родители! Недалеко от дуба пруд. Над ним всё время кружат стрекозы и мотыльки. Прожорливые лягушки ловят мотыльков своими длинными

Как я познакомился с семьёй аистов

На лето я всегда уезжаю в деревню. Мне там очень нравится. А запах скошенной травы я помню весь год. Сижу

языками. А наши аисты ловили лягушат. Замрут на одной ноге, долго стоят, ждут добычу, а потом неожиданно бросаются вперёд и — хватить лягушку за ногу. Так за ногу и несут лягушат на обед детишкам. И я не знаю, кого мне больше жалко — лягушат или аистят?
Света ГАЛАТЕНКО

Рис. П. ГРИГОРЬЕВА

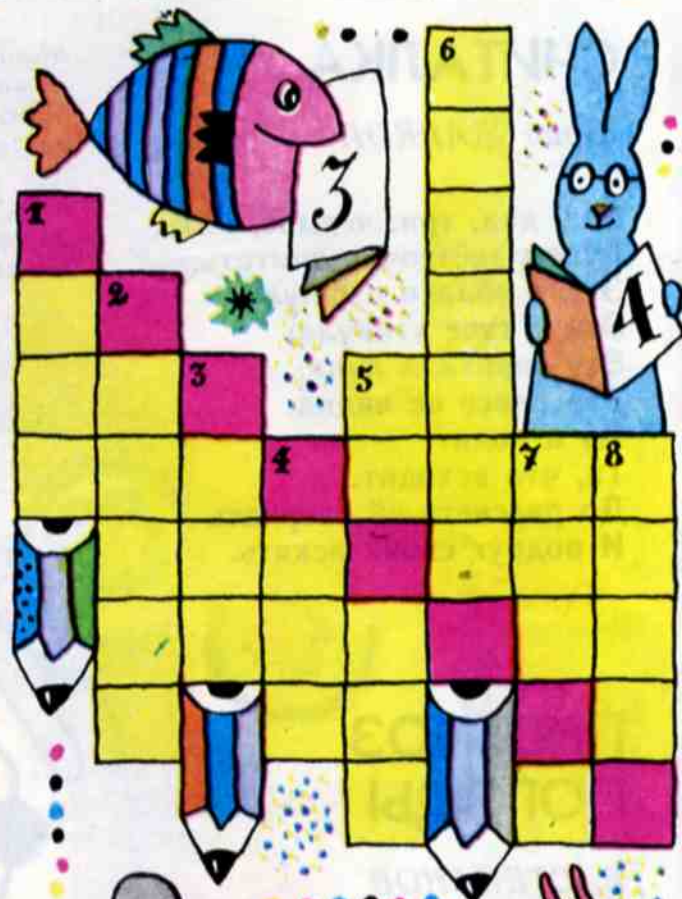
Как я рака испугался

Летом я ездил в село Ракитное. Там живут мои дедушка и бабушка. Конечно, я им помогаю в саду и на огороде. Но, если честно, то больше всего я люблю купаться в озере и ловить рыбу. Вот

однажды закинул я удочку, а сам пошёл купаться. Плавал-плавал, даже устал. Выхожу на берег, смотрю и удивляюсь: майка моя лежит на песке, кеды лежат, а удочки нет. Я даже глаза протер... А потом вижу, плывет моя удочка по озеру. Бросился снова в воду удочку ловить. Схватил её, а на крючке рак сидит и усами шевелит. Испугался я от неожиданности, бросил удочку и скорее к берегу. Дома бабушка спросила, где моя удочка. Я рассказал ей, что случилось. Она посмеялась и сказала: «У страха глаза велики!»

Руслан ЮРАШ

Если разгадаешь кроссворд, узнаешь, на какой журнал подписались все, кто любит читать.

СЧИТАЛКА

Юрий ЖАРКОЙ

Раз, два, три, четыре, пять,
Будем звёздочки считать.
Эта в облако нырнула,
Эта в туче утонула,
Эту спрятала луна,
Эта вовсе не видна.
Ну а водит
Та, что всходит.
До рассвета ей сверкать
И подруг своих искать.

ПРОГНОЗ ПОГОДЫ

В. СТЕПАНОВ

Гонит вечером пастух
Зорек,
Дочек
И Пеструх.

На мосту они мычат
Да копытами стучат.

А хозяйки у дворов
Ждут давным-давно коров.
Ждут, какая из коров
Раньше всех придёт с лугов.

Если чёрная — гляди —
Завтра выпадут дожди.
Светлой масти впереди —
Ясный день назавтра жди.

Ну а если — вот дела —
Первой
Пёстрая пришла...

Хочешь — думай на печи,
Хочешь — радио включи.

Мышка прогрызла ход в домик, съела всё, что лежало в комнатах, и убежала через входную дверь. Как удалось ей это сделать, если нарисованные на картинке дверки сразу же закрывались за ней.

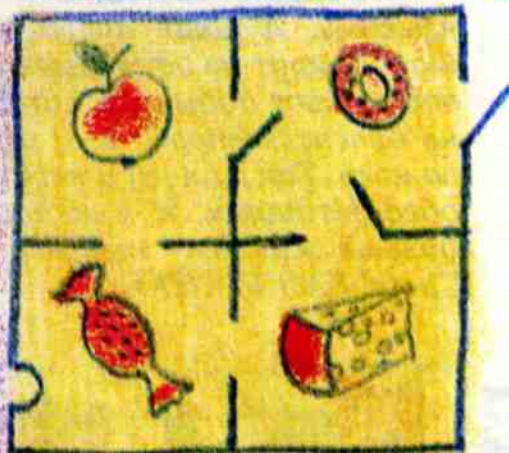
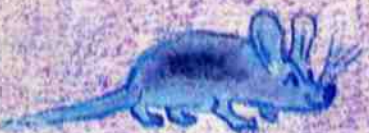
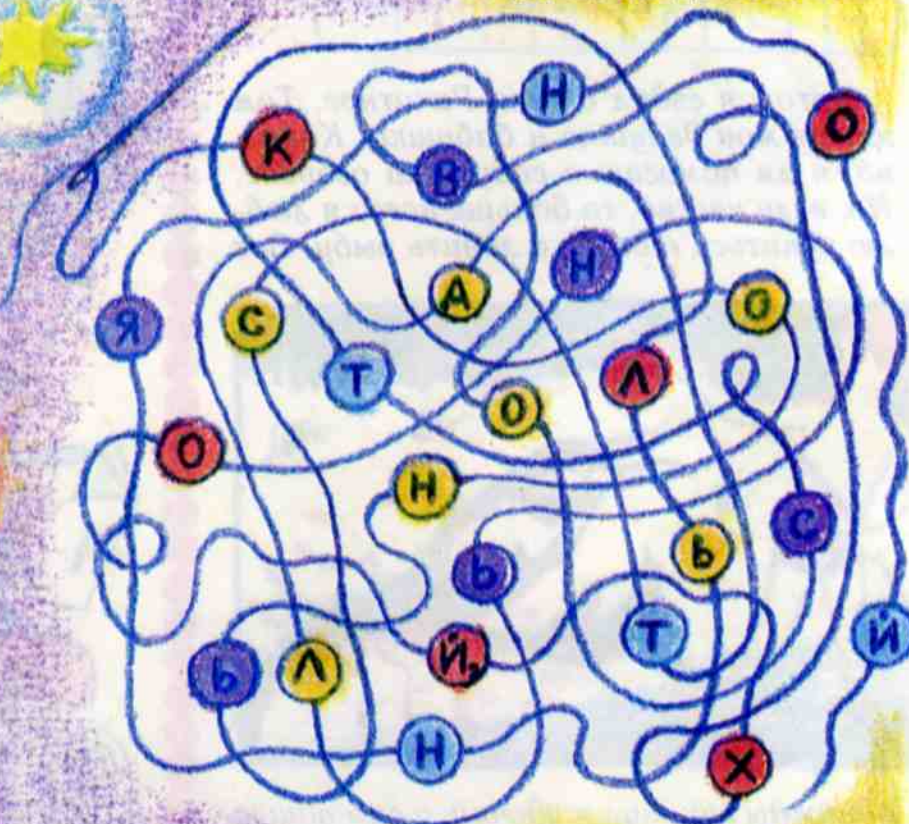

Рис. Е. КУДРЯВЦЕВОЙ

Собери бусинки и отгадай загадку

РУ
МА

Найди двух одинаковых бабочек

Найди две одинаковые конфеты

По лесу гуляли:
бабушка с внучкой,

да

папа с мамой,

да

дочка с отцом,

да

тётя с племянницей,

да

сестра с сестрой

Сколько всего человек гуляло
по лесу? (ответ: 14 человек)

КТО СЪЕЛ КОНФЕТЫ?

К. НУРБАДОВ

— Нет ни одной конфеты в вазе,
Наверно, ты, сладёна, лазил?
— Ягнёнок съел, вот их и нет.

— Да разве есть у нас ягнёнок?
К тому же знаешь ты с пелёнок:
Ягнята не едят конфет!

— Ой, бабушка, ты забываешь:
Меня ягнёнком называешь!

Перевёл с туркменского
Я. АКИМ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЖУРНАЛ ИЗДАЕТСЯ
С МАЯ 1924 ГОДА

Главный редактор
Т. АНДРОСЕНКО

Редколлегия:
Я. АКИМ,
С. АЛЕКСЕЕВ,
Г. ВИЕРУ,
И. ЗАРАХОВИЧ
(зам. главного
редактора),
С. ИВАНОВ,
Ю. КОВАЛЬ
М. КОРШУНОВ,
В. ЛОСИН,
Г. МАКАЗЕЕВА,
В. МАТВЕЕВ,
А. МИТЯЕВ,
К. ОРЛОВА
(ответственный
секретарь),
Е. РАЧЕВ,
Н. СТРЕЛЬНИКОВА,
В. ЧИЖИКОВ

Редактор отдела
художественного
оформления
В. ШЛЯНДИН

Технический
редактор
Г. БЕЛОВА

Сдано в набор 13.07.88.
Подписано
в печать 28.07.88.
Формат 84×108/16.
Печать офсетная.
Условн. печ. л. 3,36.
Усл. кр.-отт. 13,44.
Уч.-изд. л. 4,2.
Тираж 5 400 000 экз.
Цена 15 коп.
Заказ 142.

Адрес редакции
журнала «Мураилка»:
125015, Москва,
Новодмитровская ул.,
д. 5а.
Телефон 285-18-81

Ордена Трудового
Красного Знамени
издательско-
полиграфическое
объединение
ЦК ВЛКСМ
«Молодая гвардия».

Адрес ИПО:
103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Суцёвская, 21.

Макет
Г. ХОЛODOVСКОГО

Рисунок на обложке
Б. КЫШТЫМОВА

Г. ЮДИН

сделай
сам

Наклей эту страницу на плотную бумагу, вырежи по пунктиру — и теперь можешь аккуратно записать расписание уроков.

ПОНЕДЕЛЬНИК

ВТОРНИК

СРЕДА

ЧЕТВЕРГ

ПЯТНИЦА

СУББОТА

РАСПИСАНИЕ УРОКОВ